

Аве, Цезарь!

Там, где воскрешают законы о запрете критики власти, возрождение эпова языка неизбежно.

Предупреждения правозащитных организаций пропали даром — Государственная дума под занавес весенней сессии 2006 года приняла поправки к закону «О противодействии экстремистской деятельности».

Поправки значительно расширяют определение термина «экстремизм» — теперь таковым признается «публичная клевета в отношении лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации при исполнении им своих служебных обязанностей или в связи с их исполнением, соединенную с обвинением указанного лица в совершении деяний, содержащих признаки экстремистской деятельности, либо в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления». В совместном заявлении представителей нескольких общественных и правозащитных организаций, опубликованном через два дня после принятия законопроекта в первом чтении, отмечено еще два тревожных для общества и средств массовой информации момента: «...экстремизмом предложено считать любое применение насилия к представителю власти, хотя понятно, что такие действия (безусловно, противозаконные) членов какой-то организации или группы отнюдь не всегда характеризуют ее как общественно опасную. Они могут носить чисто бытовой характер или стихийно возникать в ходе разгона полицией публичных акций. Третье — запрет не только призывов к экстремистской деятельности, но даже оправдания таковой. В сочетании со все расширяющимся определением это означает, что экстремизмом будет считаться оправдание акций гражданского неповиновения или оправдание священнослужителя, настаивающего на какой-либо „исключительности“ адептов своей религии».

Правозащитники отмечают также, что закон, и ранее дублировавший значительное количество статей Уголовного кодекса, расширяет права чиновников из регистрирующих органов, позволяя им без судебного разбирательства прекращать деятельность любых СМИ и общественных организаций. Если закон будет принят окончательно, любое обвинение чиновника в коррупции может повлечь за собой санкции, любой несанкционированный митинг, пикет или иное проявление народного возмущения может стать последним для любой партии или организации, если ее представители выступят на нем (пусть даже и с призывом мирно разойтись), и так далее. Но самая пикантная деталь, пожалуй, в том, что любая критика в адрес представителей «Единой России» (а именно в эту партию предпочитают вступать чиновники) может быть истолкована как экстремизм. А это ставит новый закон в один ряд с приснопамятным законом об оскорблении величия, широко применявшимся римскими цезарями для борьбы с политическими оппонентами.

Первоначально, во времена республики, закон об умалении (или, в более расширительном толковании, оскорблении) величия принимался сенатом в отношении конкретных лиц, виновных в ненадлежащем отправлении государственных обязанностей, оставлении провинции или войска, самовольном возведении царей, мятеже и заговоре против республики и так далее. При установлении власти первых императоров традиционное толкование понятия «величие» было расширено и трактовалось уже исключительно как «величие императора», его семьи и лишь отчасти — как величие высших слоев общества. От щедрот своих Октавиан Август дважды издавал эдикты, по которым на ссылку были осуждены авторы памфлетов, высмеивающих поведение сенаторов и их жен. Историки отмечают изменение качества правоприменительной практики: во времена республики по закону об оскорблении величия римского народа могли осудить знатную даму, которая, попав в уличную пробку, высказала пожелание, чтобы в Риме поубавилось жителей, — при цезарях судили тех, кто критиковал власть.

Прямым следствием законов об «оскорблении величества» стало повальное двоемыслие и притворство — чиновники соревновались в лести императору, всячески демонстрировали цезарю свое рвение и послушание, а на самом деле ненавидели его. Таким образом, монолит властной вертикали был подобен колоссу на глиняных ногах — как только появлялась трещинка, как только всемогущий повелитель слабел, так вскоре рушилась вся конструкция.

Другой важной чертой этой практики стало широкое распространение доносов: принципат (то есть власть диктатора-принцепса) уничтожил борьбу аристократических партий в традиционном смысле, но сохранил

борьбу партий за милость цезаря. А лучшим средством в такой борьбе был и остается донос о подлинном или мнимом оскорблении. Российская политическая практика дает нам совсем свежий пример — письмо 13 региональных руководителей к лидерам парламентских партий, содержащее обвинение пяти граждан РФ в экстремизме. Нарочно такое не придумаешь.

Важной деталью законов об оскорблении величия является отождествление величия принцепса с величием народа. Это-то как раз понятно — будучи, по сути дела, узурпатором, Цезарь заложил традицию, которая не имела ничего общего с республиканским прошлым Рима, и все его преемники помнили о необходимости снова и снова закреплять легитимность своего режима ссылками на законы и обычаи. В России (и на всем постсоветском пространстве) дела обстоят немного иначе — величие власти и особенно первых лиц всегда ставилось выше аналогичного свойства народа. Один из первых законов, подписанный Михаилом Горбачевым на посту президента СССР (на третьем году кровавых межнациональных конфликтов, в разгар шахтерских забастовок, посреди глобального экономического кризиса), был закон от 14 мая 1990 года «О защите чести и достоинства Президента СССР». И пункт 1 гласил: «Публичное оскорбление Президента СССР или клевета в отношении его — наказываются штрафом до трех тысяч рублей или исправительными работами на срок до двух лет, или лишением свободы на срок до трех лет».

В комментарии к закону "О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Татарстан «О защите чести и достоинства Президента Республики Татарстан» (июнь 1996 года, почти дословно списан с закона СССР, только штраф исчисляется в МРОТ) исполнительный директор Комитета защиты журналистов Уильям А.Орме отметил: в большинстве стран мира, считающихся демократическими, пресса несет ответственность за формирование общественного мнения о действиях правительства. И посему журналисты не подвергаются преследованиям по законам о клевете в отношении госчиновников, их нельзя преследовать за критические и даже сатирические публикации! Приводя в своем письме несколько ссылок на решения Европейского суда, Орме отметил: чиновники должны смириться с большей степенью критики в свой адрес, ибо «...в демократическом обществе риск ошибки или неаккуратности, допущенной в средствах массовой информации, гораздо менее значим, нежели риск приглушения голоса прессы».

Едва ли будет ошибкой сказать, что, вставив в закон о противодействии экстремизму пункт, по сути запрещающий критику власти (или как минимум делающий ее очень рискованной), парламентарии имели дальний прицел на предстоящие выборы в Государственную думу. Аналогии с процессами двухтысячелетней давности просматриваются и здесь. Доносчикам — помимо благосклонности цезаря — доставалась еще и четверть имущества обвиненного. А предложение не допускать на выборы политиков, допустивших «экстремистские высказывания» (то есть попросту тех, кто критиковал власть), значительно сократит ряды партий, ориентирующихся на «протестный электорат», и принесет «партии власти» дополнительные места в любом законодательном органе. Практика региональных выборов, до которых не были допущены «Родина» и другие оппозиционеры, показала это более чем наглядно. Большинство же в Думе — это вам не четверть имущества, тут счет идет на миллиарды.

Кстати, осужденный в годы правления римского императора Тиберия историк Кремуций Корд запросто мог быть осужден и по современному закону. Он, видите ли, написал книгу о Цезаре, отозвавшись о нем весьма критически, а заодно пытался обелить «экстремистов» Брута и Кассия, называя их «последними римлянами». Ну чем не экстремизм, господа депутаты?

Опасность нового закона не только в том, что он нарушает ратифицированные Россией международные соглашения — в частности, статью 19 Декларации прав человека ООН (гарантирует журналистам и всем вообще гражданам право получать и распространять информацию свободно) и статью 10 европейской Конвенции о правах человека (защищает распространение всех видов информации, включая мнения, идеи, философские аргументы и политические комментарии), но и в том, что он, подобно своему римскому и советскому аналогам, допускает расширительное толкование. Римские цезари ведь только начинали с членов своей семьи, командующих армиями и прочих высокопоставленных граждан (что, впрочем, тоже плохо — сужается список на замещение вакантных должностей, и вот мы становимся свидетелями очередной «загогулины», «рокировки» или какой-либо еще околесицы), а когда сквозь сито террора (вместе с обвиненными в оскорблении величия уничтожалась вся семья) сумели пройти лишь наиболее гнусные проходимцы, преемником Тиберия стал персонаж по кличке Калигула. России и здесь есть что вспомнить: Радищева, Петрашевского, Достоевского и многих иных, менее известных, судили и даже приговаривали к смерти всего лишь за книги и даже нигде не зафиксированные разговоры.

Страшно и отвратительно в новом-старом законе то, что он, не способствуя решению поставленных задач (кто будет спорить с необходимостью одолеть терроризм? кто будет возражать против подавления в зародыше ксенофобии?), в самое ближайшее время поставит под удар всех, кто критикует режим. Первой в списке мы,

вероятно, увидим Валерию Новодворскую, которая не упустила случая попасть в камеру предварительного заключения по горбачевскому закону, — едва ли перестанет называть российских государственных деятелей «военными преступниками» и теперь. Ее давняя статья в «Новом мире» прямо попадает под определение «клевета при исполнении в сочетании с обвинениями в экстремизме». Проблема, как всегда, в разном толковании одного слова — правозащитники и журналисты называют экстремистами убийц и террористов; власть — всех вообще оппонентов себе, любимой. И это противоречие неразрешимо в принципе, ведь одни заботятся о благе общественном, а другие — о личном...

Тем, кто не обладает способностью Валерии Новодворской и в камере сохранять убеждения неизменными, остается лишь заранее последовать примеру сенатора Гнея Пизона и обратиться к принцепсу Путину: «Когда же, Цезарь, намерен ты высказаться? Если первым, я буду знать, чему следовать; если последним, то опасаясь, как бы, помимо желания, я не разошелся с тобой во мнении». Путин, как все мы помним, часто и со вкусом высказывается в адрес всех ветвей власти и любого чиновника без исключения, в том числе и довольно резко — но едва ли он когда-нибудь будет осужден по новому закону. Так что мы как минимум знаем, с кого брать пример.

Автор: Константин Амикадзе © Байкальские Вести ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3684 20.07.2006, 12:52 📌 289
URL: <https://babr24.com/?ADE=31493> Bytes: 10771 / 10771 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читай те эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм

- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Константин
Амикадзе.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)